
7. Карты на стол

Ли Шэнъань ещё немного помедлил в саду, прежде чем решиться вернуться в зал. Гости уже расселись по своим местам. На трибуне готовился к выступлению высокий, представительный мужчина лет пятидесяти с мягкими, интеллигентными манерами. Ни Лу Чжаньбая, ни Лу Чжаньлань видно не было. Отыскав свободное место, Шэнъань тихо сел и, как и все вокруг, устремил взгляд на сцену.

— Уважаемые дамы и господа, дорогие друзья, добрый вечер, — заговорил мужчина. — Благодарю вас за то, что разделили с нами этот праздничный вечер, посвящённый двадцать второму дню рождения моей дочери, Чжаньлань. Поскольку она с ранних лет росла за границей, у неё было не так много возможностей познакомиться со всеми вами. Сегодняшний приём — это не просто скромное семейное торжество, но и празднование её успешного окончания Кембриджского университета. Она вернулась на родину, готовая посвятить себя развитию нашей страны. Пользуясь случаем, хочу попросить присутствующих здесь руководителей ведомств и предприятий проявить снисходительность и дать моей дочери шанс проявить себя на собеседованиях.

Едва он закончил, зал взорвался аплодисментами и добродушным смехом.

Соседи Шэнъаня по столу тут же принялись вполголоса обсуждать оратора.

— Это и есть тот самый господин Лу Юнъань, знаменитый экономист? Надо же, как молодо выглядит!

— Да, ему ведь под шестьдесят, а в какой форме!

— И говорит с юмором. Сразу чувствуется порода, редкая интеллигентность.

— Вот именно! Мой муж буквально боготворит его теории. До смерти жаль, что он уехал по делам и не смог прийти. Он всегда говорил, что господин Лу — светило мировой величины, такие учёные рождаются раз в столетие. Вы только посмотрите на гостей в первом ряду: секретарь парткома провинции, губернатор, мэр... Все здесь!

— Я слышала, у него крупные пакеты акций во многих ведущих корпорациях страны. Он постоянно консультирует правительство по экономическим реформам. К тому же — вдовец, супруга умерла много лет назад.

— Ого, вот это завидная партия! Мужчина на вес золота. Жаль, возраст солидный, а то моя

дочка была бы ему отличной парой.

— Ну ты и сваха, везде свою Лили пристроить пытаешься! Дался тебе его возраст, у него же сын есть! Молодой, сказочно богатый, Йельский университет окончил. Почему бы дочку с ним не познакомить?

— С этим Чжаньбаем? Упаси бог! Слышала я о его художествах. Бездельник, шалопай и дебошир, характер — сущий кошмар. Пьёт, по бабам шляется, из казино не вылезает. Нет уж, пощади мою девочку. Каким бы богатым он ни был, с дипломом Йеля или без, связываться с таким — чистое безумие. Кто в здравом уме своими руками толкнёт родную дочь в эту геенну?

За столом негромко рассмеялись.

Ли Шэнъань тоже не удержался от лёгкой усмешки. Похоже, репутация у молодого господина Лу была действительно краше некуда.

— Дамы и господа, — вновь заговорил Лу Юнъянь. — Из-за специфики моей работы мне приходилось постоянно кочевать с места на место, но недавно мы с сыном и дочерью приняли решение окончательно обосноваться в Шэнчжэне. Этот дом отныне станет нашей семейной гаванью. Мы искренне благодарим вас за визит и сделаем всё возможное, чтобы стать частью этого прекрасного, стремительно развивающегося мегаполиса, внося свой скромный вклад в его процветание. Будем рады новым знакомствам и тёплым встречам. Двери нашего дома всегда открыты для вас. Спасибо.

Снова грянули овации.

— А теперь перейдём к главному событию сегодняшнего вечера. Прошу мою дочь, Лу Чжаньлань, подняться на сцену!

Зал замер в предвкушении. Гости подались вперёд, вытягивая шеи, чтобы рассмотреть виновницу торжества.

Она появилась на сцене в ослепительно белом, изысканном вечернем платье, словно сошедшее на землю божество. Её короткая приветственная речь была безупречной. Когда она закончила, мужская половина зала была бесповоротно покорена.

Трудно было с ходу разгадать, в чём именно заключалось её очарование. Но Лу Чжаньлань обладала редким даром пробуждать в людях самые тёплые чувства. Её неземная красота казалась почти иллюзорной, но в то же время от неё веяло удивительной искренностью и душевной силой. За хрупкой, почти детской внешностью угадывался сильный, волевой характер. Врождённая грация, безукоризненные манеры и аристократическое благородство не приобретаются за день или два — это результат долгих лет воспитания. А её живые, ясные глаза, казалось, дарили каждому присутствующему частичку личного тепла.

Молодые люди в зале едва сдерживали волнение. Каждый из них втайне надеялся завоевать сердце этой красавицы и стать зятем влиятельного экономиста.

Лу Чжаньлань приветливо улыбалась, принимая из рук высокопоставленных лиц подарки и почётные грамоты. В этот момент перед ней открывались самые заманчивые перспективы, а жизнь обещала стать триумфальным шествием.

Шэнъань невольно почувствовал укол зависти. О такой судьбе можно было только мечтать: за спиной — могущественная семья, в руках — престижный диплом ведущего вуза мира, а в придачу — редкая красота, острый ум и благосклонность сильных мира сего. Путь Лу Чжаньлань был усыпан розами.

Затем последовала череда бесконечных и предсказуемо скучных выступлений чиновников. Власти специальной экономической зоны явно приложили немало усилий, чтобы завлечь к себе выдающегося учёного, и теперь вовсю пользовались случаем засвидетельствовать почтение. Лишь спустя приличное количество времени было объявлено о начале банкета. За столами тут же загремела посуда, полилось вино, зазвучали оживлённые разговоры и тосты.

Яркая внешность Ли Шэнъаня привлекала к себе немало внимания. К нему то и дело подходили познакомиться, подносили бокалы, ненавязчиво расспрашивали о делах. Большинство присутствующих преследовали здесь одну цель: завязать полезные знакомства с влиятельными людьми, которые могли бы пригодиться в будущем. Если судить по статусу, Шэнъань был, пожалуй, самой неприметной фигурой в этом зале, поэтому он предпочитал помалкивать. С другой стороны, разве он сам пришёл сюда не ради выгоды? Разница заключалась лишь в том, какими методами он привык добиваться своего.

Вскоре лёгкий голод был утолён, и оставаться за столом Шэнъаню расхотелось. Им овладело желание побыстрее разыскать Лу Чжаньбая, закрыть вопрос с контрактом и уехать домой. Атмосфера фальшивого блеска начинала его утомлять.

Шэнъань поднялся из-за стола и, найдя укромный уголок у несущей колонны, закурил. Он лениво скользил взглядом по входам в зал, надеясь заметить Чжаньбая. Мельком он увидел, как Лу Чжаньлань подошла к его бывшему столику. Она вежливо пригубила вина с гостями, а затем она заметила пустой стул, за которым только что сидел Шэнъань. На её лице промелькнуло разочарование, и она двинулась дальше.

Выпустив тонкую струйку серого дыма, Шэнъань прислонился затылком к прохладному мрамору колонны и прикрыл глаза. Чжаньлань действительно была поразительно похожа на Юньи. Тот же голос, те же интонации, те же едва уловимые жесты, даже силуэт... Но Юньи мертва. Её больше нет в этом мире, и она никогда не вернётся.

— Эй, приятель! Вот ты где, а мы тебя обыскались!

Шэнъань открыл глаза. На его плечо тяжело опустилась ладонь Хэйцзы. Рядом стояли Да Ян и Сюй Тао, а между ними — Лу Чжаньбай, облачённый в белоснежный вечерний костюм под

стать сестре. На его лице блуждала маска холодного спокойствия.

— О чём задумался? Успел перекусить? — спросил Чжаньбай на удивление дружелюбным тоном.

— Да, — коротко бросил Шэнъань, туша сигарету о край пепельницы.

— Тогда пошли со мной.

— Куда?

— Не здесь же дела обсуждать, — Чжаньбай неопределённо повёл рукой, указывая на шумную толпу.

Он развернулся и уверенным шагом направился к боковому выходу. Шэнъаню ничего не оставалось, кроме как последовать за ним. Хэйцзы, Да Ян и Сюй Тао за ними не пошли, оставшись у колонны и увлечённо обсуждая проходящих мимо дам.

— Энди! — раздался вдруг за спиной резкий, до боли знакомый женский голос, когда они уже подходили к дверям.

Шэнъань вздрогнул. Сердце испуганно пропустило удар, в душе шевельнулось мимолётное желание притвориться, что он ничего не слышал, и ускорить шаг, но он всё же заставил себя остановиться и обернуться. Чжаньбай впереди тоже замер.

К ним торопливо шла ухоженная, модно одетая женщина лет тридцати с пышными, притягательными формами. Она бесцеремонно схватила Шэнъаня за руку:

— Энди! Боже мой, это правда ты! Я глазам своим не поверила, думала — показалось. Какими судьбами в Шэньчжэне?

Шэнъань, опешив от такой беспардонности, мягко, но решительно высвободил запястье из её цепких пальцев. Чжаньбай, наблюдавший за этой сценой, почувствовал, как в груди закипает глухая ярость.

— Мэриан, давно не виделись, — спокойно, без тени эмоций произнёс Шэнъань. — Не ожидал встретить тебя здесь.

— Да уж, мы не виделись почти три года! Я прилетела специально на этот приём. Как ты? Как твоя жизнь? — без умолку тараторила Мэриан, сверля его жадным взором.

— Всё в порядке, — сухо ответил он.

Мэриан открыла было рот, чтобы продолжить расспросы, но её бесцеремонно прервал холодный голос Чжаньбая:

— Ли Шэнъань, мы собираемся говорить о деле или как?

Шэнъань бросил взгляд за спину женщины, где её уже кто-то ждал, и обратился к ней:

— Извини, Мэриан, мне действительно пора идти, дела. Кажется, твои спутники заждались.

Он попытался повернуться, но женщина снова преградила ему путь и ухватила за его рукав:

— погоди, Энди! Оставь хотя бы свой номер, мы обязаны встретиться на днях и поболтать!

Шэнъань оказался в глупом и двусмысленном положении. Он надеялся, что эта женщина навсегда исчезла из его жизни, и сегодняшняя встреча была для него крайне нежелательной. Короткого вежливого приветствия было более чем достаточно, но Мэриан явно не собиралась отступать, а Чжаньбай уже откровенно терял терпение, буравя их злым взглядом.

Вздохнув, Шэнъань достал из кармана визитку, вложил ей в руку и поспешил вслед за Чжаньбаем.

Они поднялись на второй этаж и вошли в просторные, великолепно обставленные апартаменты. Роскошь здесь была в глаза: дорогая дизайнерская мебель, изысканный декор, анфилада комнат. Шэнъань всё ещё прокручивал в голове внезапное появление Мэриан, когда перед его носом оказался бокал с тёмно-красным вином. Чжаньбай сунул ему выпивку в руку, небрежно указал на диван и сам развалился на мягких подушках.

— Значит, знаком с этой дамочкой? — с едва заметной усмешкой поинтересовался Чжаньбай, разглядывая гостя поверх своего бокала.

— Это тебя не касается, — Шэнъань аккуратно поставил нетронутый бокал на низкий журнальный столик и присел на край дивана.

— Надо же, — хмыкнул Чжаньбай. — А ты умеешь пользоваться своими природными данными. Едва переступил порог моего дома, а местные хищницы уже готовы сожрать тебя с потрохами.

Шэнъань не имел ни малейшего желания поддерживать этот пошлый разговор.

— Давай ближе к делу, — ровно произнёс он, глядя Чжаньбаю прямо в глаза. — Чего ты

добиваешься? Я простой человек, и мне непонятно, почему молодой господин Лу тратит на меня столько времени и сил. Если я вчера или сегодня повёл себя резко и задел твою гордость — прошу прощения. Тебе не стоит тратить время на счёты с мелкой сошкой вроде меня.

— Ха-ха! — Чжаньбай весело расхохотался. — Надо же, какая покорность! Куда девался прежний гонор? Мне даже как-то непривычно слышать от тебя такие речи. Неужели ты до сих пор не понял, зачем ты здесь?

— Говори прямо, — отрезал Шэнъань.

— Изволь. Для начала осуши этот бокал. Даю слово: как только ты его выпьешь, я отвечу на все твои вопросы, подпишу контракт и больше не сделаю ничего, что могло бы тебя расстроить, — Чжаньбай протянул свой бокал навстречу Шэнъаню.

— Спасибо, я не пью, — отказался Шэнъань.

Он знал свой характер и опасался, что под действием алкоголя просто потеряет контроль и набьёт Чжаньбаю морду прямо в его роскошном кабинете.

— Не прёшь? — Чжаньбай издевательски приподнял бровь. — А что же ты тогда забыл в баре? И как у тебя получилось осушить три стопки подряд перед моими ребятами? Ты ведь только что говорил об извинениях, верно? Выпей эту чашу, и наши прежние разногласия будут исчерпаны.

Шэнъань посмотрел на Чжаньбая. Тот сидел со своим обычным самодовольным, панибратским выражением лица. Вино в бокале отливало густым, зловеще-багровым цветом, напоминающим свежую кровь.

Стиснув зубы, Шэнъань взял бокал и одним махом осушил его до дна.

— Вот это характер! — воскликнул Чжаньбай и тоже выпил своё вино.

— Раз так, — Шэнъань со стуком поставил пустой бокал на стол и поднялся. — Спасибо за понимание, молодой господин Лу. Не смею больше отвлекать вас от праздника. Прощайте.

Он развернулся к выходу.

— Постой, я ещё не закончил, — лениво бросил ему в спину Чжаньбай.

— Что ещё? — Шэнъань остановился, чувствуя, как внутри нарастает раздражение. — Мы же договорились: я пью, и всё забыто.

— Забыто-то забыто, но ты, кажется, упустил из виду самое главное. Ты ведь так и не ответил согласием на моё предложение, — в глазах Чжаньбай вспыхнул опасный, торжествующий огонёк.

— На какое предложение? Я же выпил!

— О чём ты, глупенький? Неужели ты думал, что я затащил тебя сюда только ради выпивки? — Чжаньбай поднялся с дивана и медленно, по-хищному сократил разделяющее их расстояние.

— Что тебе нужно от меня? — Шэнъань почувствовал, что его терпение лопнуло.

— Я хочу, чтобы ты стал моим, — отчётливо, чеканя каждое слово, произнёс Чжаньбай.

Шэнъань опешил. Ему показалось, что он ослышался.

— Что? Твоим? Ты хочешь, чтобы я стал твоей карманной собачкой и выполнял за тебя грязную работу?

Даже в самом безумном сне Шэнъань не мог предположить, к чему ведёт этот избалованный мажор.

— Ха-ха-ха! — Чжаньбай покатылся со смеху. Он небрежно взъерошил свои волосы, а затем бесцеремонно протянул руку и провёл ладонью по щеке Шэнъаня. — Ли Шэнъань, ты поразительно наивен! Я хочу, чтобы ты спал со мной. В моей постели. Теперь-то до тебя дошло?

— Что?!

Эти слова ударили Шэнъаня подобно грому. В голове мгновенно воцарился хаос. Он рефлекторно отшатнулся на два шага назад. Разум отказывался принимать услышанное.

«Он сумасшедший? Или я схожу с ума? Что за бред он несёт?!»

Это было не просто оскорбление — это был изощрённый, грязный плевок в лицо. Спать с ним? В его постели? Он вообще соображает, что перед ним мужчина?!

Но, всмотревшись в лицо Чжаньбая, Шэнъань похолодел. Он смотрел на него с совершенно отчётливым, плотским вождением.

В памяти Шэнъаня яркими вспышками пронеслись странные эпизоды: то, как Чжаньбай утром слишком близко прижимался к нему, как в обед требовал размять ему плечи, двусмысленные

намёки Чжань Дэпина по телефону... Все эти нелогичные, избыточные действия мажора внезапно выстроились в одну пугающе логичную картину. Этот ублюдок говорил абсолютно серьёзно.

— Ты... ты что, из этих?.. — выдавил Шэнъань, глядя на него с глубоким отвращением.

В его жизни ещё не было столь омерзительных и абсурдных ситуаций.

— Называй как хочешь, — ухмыльнулся Чжаньбай и снова шагнул вперёд, протягивая руку к его лицу.

— Тварь больная! — взревел Шэнъань и с силой выбросил кулак вперёд, метя прямо в челюсть мерзавца.

Удар должен был свалить Чжаньбая с ног, но произошло то, чего Шэнъань никак не ожидал. Его кулак завяз в воздухе, лишившись всякой инерции, и Чжаньбай без особого труда перехватил его запястье. Шэнъань попытался снова собраться с силами, но с ужасом осознал, что мышцы его не слушаются. Ноги мгновенно стали ватными, в глазах поплыло, а сознание начало стремительно проваливаться в вязкую темноту.

Теряя равновесие, он тяжело рухнул на диван. Вино. В голове вспыхнула запоздалая догадка: этот ублюдок подсыпал что-то в бокал.

— Что... что ты мне подлил?.. — хрипел Шэнъань, отчаянно пытаясь удержать ускользающую реальность.

— Тише, не бойся так, — ласково прошептал Чжаньбай, присаживаясь рядом. Его пальцы скользнули по шелковистым волосам Шэнъаня, очертили контур его лица. — Ты слишком хорошо дерёшься, мне пришлось перестраховаться. В твоём вине было лишь немного успокоительного, чтобы ты не брыкался, и кое-что ещё... Для остроты ощущений, когда я буду тебя ласкать.

— Грязный... ублюдок... — процедил Шэнъань сквозь зубы. Тело наливалось невыносимым, липким жаром.

— Ругайся, ругайся. Что тебе ещё остаётся? — Чжаньбай довольно улыбнулся. — Всё, чего я хочу, рано или поздно становится моим. Из-за тебя мне пришлось изрядно поломать голову, признаю. Знаешь, я захотел тебя в ту же секунду, как увидел вчера в клубе. Прошлую ночь я вообще не спал — только и думал о тебе. И сегодня я намерен получить своё. Ты невероятно красив, Ли Шэнъань. Все мои прежние игрушки по сравнению с тобой — дешёвый мусор. Жаль только, что ты оказался таким же дешёвым, как и они. Достаточно было поманить тебя несчастным контрактом, чтобы ты приполз ко мне и склонил голову. А я-то надеялся, что в тебе есть стержень.

Чжаньбай вздохнул с притворной грустью, но тут же продолжил:

— Но какая, в сущности, разница? Ты такой же, как все: видишь только деньги и выгоду. Презираешь меня, но покорно просишь прощения ради наживы. Обожаю ломать таких чистоплюев, находить их уязвимые места. И всё же это неважно. Главное — твоё великолепное тело, которое сегодня принадлежит мне. Не переживай, завтра я выполню своё обещание. Ты получишь свой контракт и сможешь дальше играть в своего маленького бизнесмена. Может, я даже подкину тебе ещё пару заказов. Всё зависит от того, насколько прилежным мальчиком ты будешь сегодня ночью.

Шэнъань пытался сопротивляться, но его движения напоминали конвульсии сонной мухи. Жар внутри разгорался всё сильнее, превращаясь в бушующий пожар. Кровь гулко стучала в висках, сладострастная истома тяжёлыми волнами накатывала на низ живота, заставляя плоть твердеть.

Он отчаянно пытался подавить эту противоестественную реакцию, но дыхание срывалось на хриплый шёпот, а лоб покрылся крупными каплями пота.

— Отпусти... пожалеешь... — выдохнул он, из последних сил борясь с дурманом.

— Всё ещё упрямисься? — Чжаньбай с тихим смешком принялся расстёгивать пуговицы на его пиджаке. — Глупые угрозы. Я же сказал: я никогда не проигрываю. И что ты мне сделаешь? Убьёшь? Ради этого решишь погубить всю свою семью? Ты не так глуп, чтобы идти на этот шаг. Тебе некого винить, кроме собственной жадности. Простые смертные всегда платят непомерную цену за крохи со стола богачей. Но тебе крупно повезло — ты встретил меня. Если будешь послушным, я дам тебе в десятки, в сотни раз больше, чем ты имеешь сейчас. Мои люди никогда не остаются в обиде.

Слова Чжаньбая доносились до Шэнъаня словно сквозь толщу воды. Рассудок окончательно затуманился, уступая место первобытному, сводящему с ума вожделению. Он метался по дивану, извиваясь всем телом в бесплодных попытках уйти от прикосновений кукловода. Когда пиджак полетел на пол, Шэнъань понял, что спасения не будет.

— Дрянь отличного качества, — Чжаньбай приклонился и влажно поцеловал его в щёку. — Тебя хватит на всю ночь.

Он неторопливо запустил пальцы в мягкие волосы Шэнъаня, лаская его уши, шею, горячие веки. Другой рукой он бесстыдно скользнул по крепкой груди, сорвал шёлковый галстук-бабочку и принялся за воротник рубашки.

«До чего же он хорош!» — в который раз восхитился Чжаньбай.

Даже сейчас, полубессознательный, взмыленный и загнанный в угол, Ли Шэнъань выглядел потрясающе. Шёлковые пряди волос разметались по подушке, лоб блестел от испарины,

пушистые ресницы подрагивали, а в полуприкрытых глазах плескалась беспомощная ярость. Мужественные очертания подбородка, напряжённый кадык, тяжело вздымающаяся грудь — каждая деталь его облика сводила с ума.

У Чжаньбая перехватило дыхание, в паху нестерпимо заломило от дикого возбуждения.

Не в силах больше сдерживать вожделение, он навалился сверху и грубо, ненасытно впился в приоткрытые, горячие губы Шэнъяня, заглушая его последний протестующий стон.

<http://bllate.org/book/18227/1752166>